

Поскольку это были домашние пробы, а не визит, и чтобы не выглядеть подхалимом, Сюй Чжичжэнь не взял с собой подарков. Оделся он просто и аккуратно — так, чтобы было легко переодеться для сцены.

Он готовился несколько дней: изучил в сети детали истории, пересмотрел несколько знаковых фильмов Цянь Хэ, вникая в её режиссёрскую манеру, а из интервью узнал о её вкусах и взглядах. Будучи новичком, он не был слишком уверен в себе, но в глубине души всё же надеялся на успех, решив выложиться по максимуму.

Цянь Хэ раньше его не видела, да и фильм был ещё на ранней стадии подготовки, официального сценария не существовало. Но раз рекомендовал муж, а они с супругом — одно целое, она доверяла его выбору. Поэтому Сюй Чжичжэню прислали краткую биографию персонажа, часть сюжета и сцену для проб.

Он был в простой белой толстовке и чёрных брюках, сверху — тёплый пуховик. Войдя в дом, он ощутил волну тепла, но, не успев снять куртку, первым делом поклонился и пожал руку подошедшей навстречу Цянь Хэ. Ван Цинхун шёл следом, с улыбкой на лице.

— Проходите, садитесь. На улице, наверное, холодно? — Цянь Хэ была очень доброжелательна. Акцент у неё был заметный, но понятный. Забавно: до сих пор он имел дело всего с тремя режиссёрами — Чэнь Сунъанем, Ван Цинхуном и теперь Цянь Хэ, и все они говорили с гонконгским акцентом. Сама Цянь Хэ была не из Гонконга, но из Гуанчжоу, где говорят на кантонском. Прожив много лет с Ван Цинхуном, она и сама стала использовать кантонский чаще путунхуа, отчего речь приобрела характерный оттенок.

После коротких приветствий он снял куртку и встал посреди просторной гостиной. За его спиной был встроенный в стену телевизор, перед ним — красный деревянный стол и два знаменитых режиссёра.

Он глубоко вздохнул, подавил волнение, собрался и погрузился в атмосферу. Роскошный особняк вокруг исчез — теперь он был в маленьком городке, где вечно моросит дождь, где ветер несёт сырость, а зимой холод пробирает до костей.

Пробы закончились. Он открыл глаза, ещё не вполне придя в себя. Цянь Хэ и Ван Цинхун тихо переговаривались. Сюй Чжичжэнь стоял на месте, отходя от роли, а Сюй Нанькай поспешно подошёл и тихо ободрил его: мол, сыграл хорошо.

Он не был знаком с манерой Цянь Хэ и не мог ничего понять по её поведению или выражению лица Ван Цинхуна. Оставалось только ждать.

Они шептались довольно долго. Сюй Нанькай положил ему руку на плечо, пытаясь разрядить обстановку. Кончики пальцев Сюй Чжичжэня слегка онемели. Он даже отвлёкся, подумав, что впервые в жизни так нервничал. Даже на прошлых пробах не было такого напряжения — сердце готово было выпрыгнуть из груди.

Ещё он подумал, что хорошо, что не рассказал заранее соседям по общежитию. Провалиться было бы очень неловко, хотя шансы изначально были невелики...

Тихий разговор прекратился как раз в тот момент, когда Сюй Чжичжэнь пришёл в себя. Он поднял глаза и встретил серьёзный взгляд Цянь Хэ. Сердце ёкнуло — похоже, провал.

И её слова это подтвердили:

— Сяо Сюй, да? Садитесь, не стойте. Мы с вашим дядей Ваном обсудили и считаем, что эта роль... вам не совсем подходит. Он говорил, что выбрал вас, потому что в фильме старого Чэня вы хорошо сыграли. Я не смотрела, так что не знаю, но, конечно, вы сыграли отлично, раз он вас рекомендовал...

Он был ошеломлён, но быстро взял себя в руки, заставив сохранить улыбку. Не расстроиться было невозможно. Но сейчас нельзя было показывать свои чувства, и он постарался скрыть разочарование.

— ...Однако мы с вашим дядей Ваном сошлись во мнении, что вы идеально подходите для второго мужского персонажа — того молодого господина, который появляется позже. Помните? Чжоу Шианя. Он очень аристократичен, живой, энергичный, в нём есть и легкомысленная беспечность, и благородство выходца из знатной семьи. Роль важная, так что...

Вот что значит взлёт и падение.

Сюй Чжичжэнь и Сюй Нанькай замерли, не сразу осознав сказанное. Сюй Чжичжэнь, будучи неопытным новичком, только что пережил сильное разочарование, и теперь, услышав, что шанс всё же есть, не мог сразу сообразить. Сюй Нанькай же, чья карьера складывалась гладко, в театре редко играл даже вторые роли, привык к похвалам и не сталкивался с отказами. Мысль о том, что впереди ещё много возможностей, не успела улетучиться, как пришла новая весть. Растерянность сменилась радостью и даже лёгкой уверенностью.

Всё-таки мой сын.

Оба быстро опомнились. Цянь Хэ закончила говорить и ждала реакции. Неудивительно, что на их лицах появились улыбки. Сюй Чжичжэнь прикусил губу, с трудом сдерживая улыбку, и поклонился:

— Спасибо! Спасибо, режиссёр Цянь, за эту возможность.

Цянь Хэ, конечно, всё понимала. Обменявшись с Ван Цинхуном улыбкой, она жестом подозвала Сюй Чжичжэня сесть рядом и мягко сказала:

— У вашего дяди Вана хороший вкус, но с выбором людей он не всегда точен. Говорят, в фильме старого Чэня вы играли студента, а он разглядел в вас только эту студенческую ауру. Сыграть студента легко — в вашем возрасте все парни учатся, где тут не быть студенческому духу. Сложнее передать аристократизм. Студенты времён Республики в основном были из богатых семей. В вас эта аристократичность не бросается в глаза, но в чертах лица её можно уловить — вы не обычный человек, в каждом движении сквозит уверенность. По-моему, вы идеально подходите на роль Чжоу Шианя.

— Эту роль действительно сложно подобрать. Нужен подходящий возраст, сочетание мальчишеской энергии и благородства, происходящего из знатного рода, но без намёка на пошлость. И, конечно, сыграть её сложнее, чем студента Чунчжэ.

— В этот раз я была невнимательна на пробах. Я вышлю вам биографию Чжоу Шианя. Когда подготовитесь, проведём ещё одни пробы, хорошо?

Цянь Хэ была мягкой и доброжелательной. Сюй Чжичжэнь, конечно, согласился, кивая, как маятник. После эмоциональной бури он не мог вымолвить ни слова, только поддакивал.

Ван Цинхун заметил, что тот всё ещё прижимает руку к груди, явно не оправившись, и с улыбкой сказал:

— Всё тётя Хэ виновата, первые её слова вас здорово напугали, да? На мой взгляд, вы бы идеально сыграли Чунчжэ — прямо как в фильме старого Чэня. Но именно поэтому, из-за полного совпадения, не было бы контраста. Две роли были бы как одна, и зрителям это не понравилось бы. Как говорит тётя Хэ — неинтересно. А роль Чжоу Шианя для вас будет сложнее. Готовьтесь, молодой человек, постарайтесь угодить тёте Хэ и заполучить эту роль.

Сюй Чжичжэнь серьёзно кивнул. Сзади Сюй Нанькай с лёгкой улыбкой облегчённо вздохнул.

Официальные пробы прошли в первые выходные после начала семестра. Они были более формальными, чем первые, и проходили в студии Цянь Хэ, в присутствии нескольких человек и с камерой, которая всё записывала. Цянь Хэ тихо представила Сюй Чжичжэня остальным, затем мягко спросила, как он подготовился. После короткой беседы начались пробы.

Новость об успехе распространилась быстрее, чем он ожидал. Возможно, из-за известности Цянь Хэ, её возвращения в кино после перерыва, который она взяла, чтобы ухаживать за мужем, и потому что фильм был основан на скандальном романе, вызывавшем много споров. Внимание публики и индустрии было огромным. За неделю Сюй Чжичжэнь получил предложения от нескольких крупных развлекательных компаний, но передал их на рассмотрение Линь Нянь. В сети новости тоже разлетелись быстро, но, поскольку информация была оплачена, блогеры не называли имён, лишь упоминали, что это студент Центральной академии драмы, абсолютный новичок, лично выбранный Цянь Хэ, которая осталась очень довольна.

Когда Чан Инмин показал ему эти сообщения, он только улыбнулся:

— Я и не знал, что режиссёр Цянь мной так довольна. В интернете, оказывается, всё известно.

Се Бэй, возможно, узнал заранее. Когда Сюй Чжичжэнь объявил об этом в общежитии, тот не удивился, а лишь с улыбкой поздравил:

— Значит, скоро ворвёшься в шоу-бизнес.

Сюй Чжичжэнь тоже улыбнулся в ответ:

— Тогда уж будь добр, поддержи в будущем.

<http://bllate.org/book/16272/1464720>